

Голубева Татьяна Михайловна

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕТОНИМИЗАЦИИ АНТРОПОНИМА "АССАД" В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье проводится анализ особенностей функционирования имени собственного "Ассад" в выступлениях британских политиков, посвященных теме сирийского военного конфликта и деятельности президента Сирии Башара аль-Ассада. Благодаря контекстуально детерминированной метонимии антропоним "Ассад" утрачивает родовую принадлежность и становится референтом понятия "режим Асада". В статье показано, как посредством синтаксически-смысловой связи осуществляется отождествление понятий "Ассад" и "ИГИЛ", обуславливающее демонизацию сирийского лидера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 110-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Лапин П. А. Первая школа русского языка в Китае. М.: Вост. лит., 2009. 127 с.
2. <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-dksu.nsf/6786f169aa1fc72432569ea0036120e/432569f10031dce6432569ae0050b908!OpenDocument> (дата обращения: 27.10.2015).
3. <http://russian.people.com.cn/31521/6623965.html> (дата обращения: 27.10.2015).
4. http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/001/20087704232_904278.htm (дата обращения: 27.10.2015).
5. http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/001/20091120114318_937359.htm (дата обращения: 27.10.2015).
6. http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/002/200572502227_6502954.htm (дата обращения: 27.10.2015).
7. <http://www.eluosilianbang.com/> (дата обращения: 27.10.2015).
8. http://www.moe.gov.cn/s78/A02/s7049/201410/t20141021_180342.html (дата обращения: 27.10.2015).
9. <http://www.ruskiymir.ru/publications/152750/> (дата обращения: 27.10.2015).
10. <http://www.ruskiymir.ru/rucenter/catalogue.php> (дата обращения: 27.10.2015).
11. <http://xn--80abucjiihv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/5336/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/4227/Protokol%202014.pdf> (дата обращения: 27.10.2015).
12. 刘利民 新中国俄语教育 60年. 上海:上海外语教育出版社, 2011. (Лю Лиминь. Русский язык в Китае: 1949-2009. Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков, 2011. 106 с.)

THE RUSSIAN LANGUAGE IN CHINA: PAST AND PRESENT

Golik Mariya Yakovlevna

The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
 mary.golik@gmail.com

The article presents the illustration of the language policy of China in relation to the functioning of the Russian language on its territory for the whole period of the development of Russia-China diplomatic relations, the character of which reflected directly on the level of significance of the Russian language in China during the whole history. Nowadays when the intensification of the Russia-China interaction is observed, the Russian language is considered one of the most popular languages in China.

Key words and phrases: the Russian language; functional language development; spheres of functioning of the Russian language in China; language policy; language situation.

УДК 81'42:811.111

В статье проводится анализ особенностей функционирования имени собственного «Ассад» в выступлениях британских политиков, посвященных теме сирийского военного конфликта и деятельности президента Сирии Башара аль-Асада. Благодаря контекстуально детерминированной метонимии антропоним «Ассад» утрачивает родовую принадлежность и становится референтом понятия «режим Асада». В статье показано, как посредством синтаксически-смысловой связи осуществляется отождествление понятий «Ассад» и «ИГИЛ», обуславливающее демонизацию сирийского лидера.

Ключевые слова и фразы: метонимия; метонимический перенос; антропоним «Ассад»; понятие «режим Асада»; британский политический дискурс.

Голубева Татьяна Михайловна, к. филол. н.

Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева
 gtm212@mail.ru

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕТОНИМИЗАЦИИ АНТРОПОНИМА «АССАД»
 В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Вторичные номинации – метафорические и метонимические – широко используются в различных дискурсивных практиках с целью придания высказыванию дополнительной экспрессивности и/или создания эмоционально-оценочных коннотаций. Исследования, проводимые в рамках когнитивной лингвистики и критического дискурс-анализа, свидетельствуют о том, что, помимо стилистической функции, метафора активно выполняет функцию смыслопроизводства. В данном случае речь идет о концептуальной метафоре, которая обладает способностью активизировать процессы фрейминга и категоризации, задающих параметры интерпретации явлений и событий. Актуализация какого-либо фрейма или категории зачастую осуществляется с целью оказания воздействия на адресата сообщения. Таким образом, концептуальная метафора реализует прагматическую функцию языка, которая заключается в формировании или модификации социально-

культурных представлений, ценностей, убеждений реципиента. Риторические и когнитивные возможности метонимии более ограничены, и, как правило, данный механизм вторичной номинации служит для компрессии информации, создания выразительного образа или эвфемизации. Особый интерес представляют случаи использования метонимического переноса как средства воздействия на целевую аудиторию. Исследование, проводимое в данной статье, выполнено в рамках дискурсивно-аналитического подхода к изучению языка и имеет целью описать конкретный пример прагматически значимого использования метонимии, направленного на формирование у реципиента определенного отношения к предмету сообщения. В частности, в статье выявлены и описаны особенности метонимизации имени собственного «Ассад» в британском политическом дискурсе. Материалом для исследования послужили тексты выступлений британских политиков, посвященные теме сирийского военного конфликта и деятельности президента Сирии Башара аль-Ассада.

Прежде всего, отметим, что личность Башара аль-Ассада, а также проводимая им политика являлись объектом критики со стороны США и стран Евросоюза на протяжении практически всего срока его пребывания на посту главы государства. Западные лидеры обвиняли сирийского президента в подавлении антиправительственных демонстраций в Дамаске, применении химического оружия против сил оппозиции, эскалации внутривластного кризиса, разжигании гражданской войны и поддержке террористических военизированных групп. Обвинительная риторика, в частности, ярко представлена в выступлении посла Великобритании в ООН М. Гранта: «*For the past four years, Assad has repressed, maimed and killed his own people. He has ruined the country he should protect; Syria is now a shell of its former self*» [5]. / «В течение последних четырех лет Ассад подавлял, калечил и убивал свой народ. Он разрушал страну, которую ему следовало защищать; Сирия сейчас – жалкое подобие той страны, какой она была прежде» (*Здесь и далее перевод автора*).

Несмотря на то, что Б. Ассад трижды избирался гражданами Сирии на президентскую должность, британские политики систематически применяют термин *regime* – «режим» для обозначения правительства Б. Ассада. Использование данного понятия, имеющего в современном английском языке выраженные отрицательные коннотации, вместо оценочно нейтрального *government* – «правительство» позволяет актуализировать незакононость и недемократичность сирийского руководства, обуславливая дискредитацию личности и деятельности Б. Ассада. Так, министр иностранных дел Ф. Хэммонд утверждает, что «режим Ассада» несет ответственность за кризис в Сирии: «*It was the Assad regime which led Syria into the crisis*» [4]. / («Режим Ассада привел Сирию к кризису»). М. Грант, в свою очередь, обвиняет Б. Ассада в применении оружия против мирного населения: «*Assad's regime continues to target civilians and use barrel bombs and chemical weapons indiscriminately*» [2]. / «Режим Ассада продолжает подвергать насилию гражданское население и без разбору использовать бочковые бомбы и химическое оружие».

Примечательно, что в своих выступлениях британские политики не указывают полное имя и/или официальный политический статус руководителя Сирийской республики, предпочитая использовать только фамилию. Так, в своей речи Ф. Хэммонд называет дружественного США и странам Евросоюза иракского политика Хайдера аль-Абади «премьер-министром Абади», в то время как сирийского президента именуется просто «Ассад», выражая тем самым свое неприятие его как политического деятеля: «*At the same time, we have to give hope to those who despair of a better future and may be tempted to join the violent extremists. Whether they are frustrated Palestinians who see no hope of resuming the Middle East peace process, Iraqi Sunnis who await the inclusiveness Prime Minister Abadi has promised or Syria moderate oppositionists who see no other way to fight Assad*» [4]. / «В то же самое время мы должны дать надежду тем, кто потерял веру в лучшее будущее и может поддасться искушению вступить в ряды экстремистов. Будь то отчаявшиеся палестинцы, которые не верят в возобновление мирного процесса на Ближнем Востоке, иракские сунниты, ожидающие создания инклюзивного правительства, обещанного премьер-министром Абади, или сирийские умеренные оппозиционеры, которые не видят другого способа борьбы с Асадом».

Опущение имени и статуса сирийского лидера обуславливает использование фамилии «Ассад» в качестве субститута словосочетания *the Assad regime* – «режим Ассада». В основе данной замены лежит связь значений указанных понятий по смежности, т.е. метонимический перенос. Таким образом, благодаря контекстуально обусловленной метонимии антропоним «Ассад» утрачивает свою родовую принадлежность и становится референтом понятия «режим Ассада», вызывая у реципиента ассоциации с диктатурой и беззаконием. Так, в выступлении Ф. Хэммонда имя собственное «Ассад» применяется для обозначения жесткого и противоправного режима, не менее опасного для Сирии, чем террористическая организация ИГИЛ: «*The Assad regime created the environment in which extremism and ISIL in particular flourished. So we reject the advice of those who say the poison of Assad is the cure of the cancer of ISIL. It is Assad who released jihadis in the early stages of the conflict. It is Assad who continues to trade with them even now*» [Ibidem] / «Режим Ассада создал условия, в которых процветали экстремистские организации, в частности ИГИЛ. Поэтому мы отвергаем совет тех, кто говорит, что яд Ассада – это лекарство против рака ИГИЛ. Именно Ассад выпустил на свободу джихадистов на ранних стадиях конфликта. Именно Ассад продолжает вести с ними торговлю даже сейчас». В этом и других примерах посредством синтаксически-смысловой связи осуществляется отождествление понятий «Ассад» и «ИГИЛ» (в английском языке «ISIL»). «ISIL» представляет собой акроним названия международной террористической организации The Islamic State of Iraq and the Levant (Исламское государство Ирака и Леванта), вступившей в гражданскую войну в Сирии на стороне антиправительственных сил. В речи британских политиков Ассад и ИГИЛ позиционируются как субъекты, совершающие

одинаковые действия. Так, посол М. Грант заявляет, что Ассад и ИГИЛ подвергают осаде гражданское население района Дамаска, населенного преимущественно палестинцами: «*The plight of the people in Yarmouk is the tragic reality for more than 440,000 Syrians currently under-siege by Assad and ISIL, without access to humanitarian assistance*» [5] / «Бедствия, которые терпят жители Ярмука, – трагическая реальность для более чем 440000 сирийцев, осажденных Асадом и ИГИЛ и не имеющих доступа к гуманитарной помощи». Премьер-министр Д. Кэмерон утверждает, что террор, устроенный Асадом и ИГИЛ, является причиной массового исхода сирийцев из страны: «*In recent weeks we have seen a vast increase in the numbers arriving across the Eastern Mediterranean from Turkey – more than 150,000 people have attempted that route since January. The majority of these are Syrian refugees – fleeing the terror of Assad and ISIL*» [3] / («За последние недели мы видели резкое увеличение числа беженцев, прибывающих через восточную часть Средиземного моря из Турции – более чем 150000 человек воспользовались этим маршрутом с начала года. Большинство из них – сирийские беженцы, спасающиеся бегством от террора Асада и ИГИЛ»).

Анализ текстов выступлений свидетельствует о том, что фонетическая идентичность слов *Assad* ['æsəd] и *ISIL* ['aisil] используется говорящими с целью создания выразительного, легко произносимого и запоминающегося словосочетания *Assad and ISIL/ISIL and Assad*. Данное словосочетание функционирует как фразеологическая единица *ad hoc* благодаря двухчастному построению из одинаковых по длительности элементов, ритмичности и паронимии. Фразовое единство способствует восприятию содержащихся в нем понятий как семантически тождественных. Так, в речи Д. Кэмерона и Ф. Хэммонда аналогия между Асадом и ИГИЛ, актуализируемая при помощи данного фразового единства, обуславливает демонизацию президента Сирии: «*But we think about what life is like right now for people across the world for those in Syria and Iraq – families just like ours – suffering at the hands of ISIL and Assad*» [1] / («Но мы думаем о том, какая сейчас жизнь у людей в мире, у людей в Сирии и Ираке – семьях таких, как наши – терпящих страдания в руках ИГИЛ и Асада»). «*We owe it to the Syrian people to secure a future free both of the terrorism of ISIL and the tyranny of Assad*» [4] / «Мы имеем обязательство перед сирийским народом обеспечить ему будущее, свободное от терроризма ИГИЛ и тирании Асада»).

Исследование позволило установить, что в британском политическом дискурсе имя собственное «Ассад» утрачивает антропонимическую отнесенность и выступает в роли контекстуального метонима понятия «режим Асада». Посредством данного метонимического переноса осуществляется дискредитация и делегитимизация (отрицание законности) личности и деятельности сирийского президента Башара аль-Асада. В выступлениях британских политиков имена собственные «Ассад» и «ИГИЛ» (название международной террористической организации) функционируют как равнозначные понятия, обуславливая позиционирование Б. Асада как источника угрозы миру и стабильности в Сирии и во всем ближневосточном регионе.

Список литературы

1. <https://www.gov.uk/government/news/eid-2015-david-camerons-message> (дата обращения: 08.10.2015).
2. <https://www.gov.uk/government/speeches/next-month-will-see-the-start-of-the-fifth-year-of-conflict-in-syria> (дата обращения: 08.10.2015).
3. <https://www.gov.uk/government/speeches/syria-refugees-and-counter-terrorism-prime-ministers-statement> (дата обращения: 13.10.2015).
4. <https://www.gov.uk/government/speeches/the-assad-regime-created-the-environment-in-which-extremism-and-isil-in-particular-flourished> (дата обращения: 08.10.2015).
5. <https://www.gov.uk/government/speeches/the-regional-turmoil-we-are-witnessing-only-reinforces-the-importance-of-resolving-the-israel-palestine-conflict> (дата обращения: 08.10.2015).

PRAGMATIC ASPECT OF THE METONYMIZATION OF THE ANTHROPONYM “ASSAD” IN THE BRITISH POLITICAL DISCOURSE

Golubeva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
gtm212@mail.ru

The article provides an analysis of the peculiarities of functioning of the proper name “Assad” in the British politicians’ speeches devoted to the theme of Syrian military conflict and the activity of the President of Syria Bashar al-Assad. Due to the contextually determined metonymy the anthroponym “Assad” loses the generic affiliation and becomes the referent of the concept “Assad’s regime”. The paper shows how by means of syntactic and semantic relation the identification of the concepts “Assad” and “ISIL” (Islamic State of Iraq and the Levant) occurs, which promotes demonization of the Syrian leader.

Key words and phrases: metonymy; metonymical transfer; anthroponym “Assad”; concept “Assad’s regime”; British political discourse.